

Малышева С., Сальникова А. Российский провинциальный город 1920-х годов: визуализация «советскости»; *Абрамов Р.* Поэтика повседневности семидесятых в фильме «Трамвай идет по городу»: ностальгическое эссе; *Кинчарова А.* «Добро пожаловать в Город Обмана»: репрезентация Санкт-Петербурга в фильме А. Учителя «Прогулка»; *Кузьмина Т.* «Каюты памяти» музея Л.А. Кассиля: визуально-антропологическая экскурсия; *Викери Дж.* Возрождение городских пространств посредством культурных проектов — синтез социальной, культурной и городской политики; *Романов П.* Книжные магазины в городском пространстве; *Возьянов А.* Винил в большом городе: между звуком и зрением; *Гурова О.* Moda и визуализация социальной структуры в современном российском городе; *Ярская-Смирнова Е., Карпова Г., Ворона М.* «Кидалт вы или обыкновенный человек?»: Визуальное производство стиля.

АЛЕКСАНДР БАШЛАЧЕВ: ЧЕЛОВЕК ПОЮЩИЙ: Стихи, интервью, материалы / Авт.-сост. Л. Наумов — СПб.: Амфора, 2010. — 440 с. — 3000 экз. — (Дискография.ги).

АЛЕКСАНДР БАШЛАЧЕВ: ИССЛЕДОВАНИЯ ТВОРЧЕСТВА: Сб. статей / Сост. Л. Дмитриевская. — М.: Русская школа, 2010. — 144 с. — 1000 экз.

Не так давно тверской литературовед, редактор тематического сборника научных трудов «Русская рок-поэзия: текст и контекст», автор одноименной монографии Ю.В. Доманский в неформальной беседе с коллегами по цеху впервые употребил понятие «башлачевистика» для обозначения отрасли литературоведения, исследующей творчество Александра Николаевича Башлачева (1960—1988). Башлачевистика зародилась в первой половине 1990-х гг. Ее появлению предшествовали подборки стихотворений Башлачева в периодике, первый полноценный сборник «Посошок» (Л., 1990), ряд статей 1980—1990-х гг. о нем в периодике. С середины 1990-х творческое наследие Башлачева попадает в орбиту исследовательского интереса филологов, в немалой степени подогреваемого изданием его стихотворных сборников.

«Стихи» — первый раздел книги «Александр Башлачев: человек поющий», первый не только по расположению, но и по значимости. На сегодня представляемое издание является самым полным собранием стихов и песен Башлачева: оно содержит 79 стихотворений, 11 из которых ранее не публиковались. Тексты печатаются по авторским автографам и распечаткам, сделанным друзьями и правленным самим Башлачевым; частично перепечатаны из книги: Башлачев А. Стихи. М.: Х.Г.С., 1997.

Образная система Башлачева представляет собой широкое поле для многочисленных, быть может, даже взаимоисключающих интерпретаций. Под влиянием славянского фольклора и различных литературных традиций XIX и XX вв. он создал свой оригинальный стиль, для которого в целом характерны филигранная точность поэтической формы, перекрестная рифмовка стиха, метрическая и строфическая выверенность, смысловая многоуровневость, нагруженность философским содержанием, экзистенциальная трагичность при всей позитивности основ его микрокосма, установка на жизнетворчество, открытость самым разным художественным системам, интертекстуальная насыщенность как средство реализации отношения поэта к традиции, виртуозная игра звукокомплексами, аллитерациями, словами, фразеологизмами, паронимическими аттракциями и смыслами... Стихи расположены в хронологическом порядке,

что дает читателю возможность проследить творческую эволюцию Башлачева: от искрометного веселья — через экзистенциальную безысходность — к постижению истины, обретению высшего смысла. Или: от бытовой и социальной конкретики — к магии языка.

Излагая биографию Башлачева, Наумов часто предоставляет слово людям, близко знавшим поэта: Борису Гребенщикову, Константину Кинчеву, Юрию Шевчуку... При этом составитель ставил перед собой двудединую задачу: во-первых, представить максимальное количество фактов из жизни поэта, которые удалось собрать, во-вторых, сохранить объективность и беспристрастность, не оценивать те или иные события и не навязывать читателю их толкований: «Цель состояла в том, чтобы дать желающим материал для построения своей собственной интерпретации на основании как можно большего количества сведений» (с. 161). С поставленной целью составитель в основном справился: книга читается с большим интересом. Перед читателем проходит вереница событий: сотрудничество Башлачева с группой «Рок-сентябрь» в качестве автора текстов композиций... выступление на конкурсе «Золотой камертон», организованном «Комсомольской правдой»... программа Всеволода Новгородцева на радио Би-би-си, в которой прозвучали песни «Рок-сентября» на стихи Башлачева... интерес к поэту со стороны КГБ... знакомства, многие из которых стали для него судьбоносными, — с Андреем Вознесенским, Артемом Троицким, Юрием Шевчуком, Борисом Гребенщиковым, Константином Кинчевым, Аллой Пугачевой... многочисленные концерты и квартирные выступления в Москве и Ленинграде... безуспешные попытки записи в студии, не устраивавшие самого Башлачева... приступы депрессии, приведшие к трагической развязке...

Третий раздел — «Материалы» — состоит из трех подразделов: в первом, «Выступления», дается краткая информация о концертах, квартирниках и студийных сессиях Башлачева, сведения о которых удалось найти: место, время, наличие записи... Если бы приводились еще и названия исполнявшихся песен, хотя бы там, где это возможно, подраздел представлял бы большую ценность для литературоведов-башлачевистов, рассматривающих порядок исполняемых песен в определенном контексте... Второй,

«Издания», представляет собой перечень официально изданных записей Башлачева на грампластинках, аудиокассетах, компакт-дисках (в форматах Audio CD и MP3) и на DVD; учтены также сборники, в которые были включены песни Башлачева. В подразделе «Библиография» учтены публикации, так или иначе связанные с Башлачевым: его статьи и стихи, материалы о нем, работы о творчестве поэта; материалы, в которых упоминается его имя, наконец, посвящения и упоминания Башлачева в произведениях других авторов.

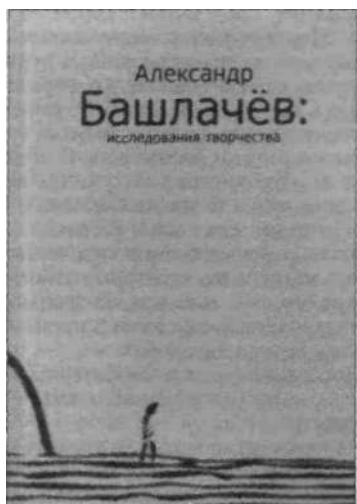
Последний раздел — «Интервью» — содержит его рассуждения о жизни и творчестве.

Автору-составителю не удалось избежать некоторых недочетов, небрежностей и неточностей. Приводя в сносках справки о тех или иных персонажах, он не всегда придерживается определенной систематизации: например, ему, очевидно, не было известно, что паспортная фамилия лидера группы «ДК» Сергея Жарикова (сведения о котором приводятся в сноске на с. 233) — Жаринов (см.: «Веселые картинки»: «Мы пльвем около самого дна» // Ура! Бум-бум! (Ростов-на-Дону). 1993. № 9. С. 53).

Бросается в глаза отсутствие унификации в библиографическом списке: в одних случаях в выходных данных указываются город, название издательства и год издания, в других — только город и год издания; иногда приводятся название газеты и год, а месяц и число не уточняются. При подготовке списка автору-составителю приходилось пользоваться непроверенными источниками, почерпнутыми, по-видимому, из Интернета...

В сборник статей «Александр Башлачев: исследования творчества» вошли статьи С. Васильева, Л. Дмитриевской, В. Кошелева, И. Минераловой, А. Пашкова, Р. Сенчина, И. Смирнова и библиографический список. Авторы по-разному определяют место Башлачева в отечественной культуре, но единодушны во взгляде на него как на большого поэта.

Исследователи усматривают в творчестве Башлачева связь с мифологией, с библейскими, фольклорными и литературными традициями, обнаруживают всевозможные влияния — от Пушкина, Лермонтова и Некрасова до Галича, Окуджавы и Высоцкого, помещают его поэзию в модернистский, то в постмодернистский контекст. А. Пашков определил место

Башлачева в рок-культуре последних десятилетий так: «...поэт заимствует многое у своих предшественников, позже последователи многое заимствуют у него» (с. 127). Автор — один из немногих — обратил внимание на музыкальную составляющую его песен: «Башлачев — один из самых профессиональных поэтов в вокальной музыке последнего двадцатилетия. С формальной точки зрения его стихи академичны. <...> В отличие от текстов многих других представителей рок-сцены, тексты Башлачева органично воспринимаются не только в аудиозаписи, но и в книжной публикации; прекрасно читаются "с листа"» (с. 128).

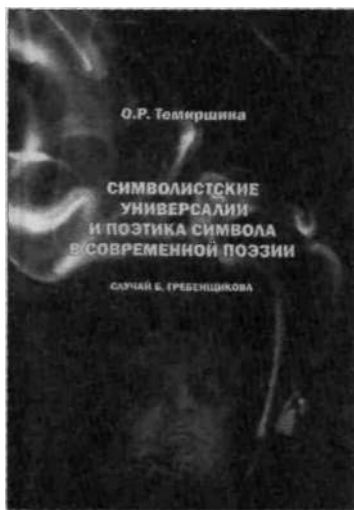
Хочется надеяться, что первая из охарактеризованных книг послужит толчком к изданию научно подготовленного собрания сочинений поэта, снабженного развернутыми комментариями, а вторая даст толчок к развитию молодой отрасли литературоведения — башлачевистики.

Геннадий Шостак

Темиршина О.Р. *СИМВОЛИСТСКИЕ УНИВЕРСАЛИИ И ПОЭТИКА СИМВОЛА В СОВРЕМЕННОЙ ПОЭЗИИ: СЛУЧАЙ Б. ГРЕБЕНЩИКОВА*. — М.: Издательство МНЭПУ, 2009. — 180 с. — 1000 экз.

Небольшая книга поднимает много вопросов, далеко выходящих за рамки

темы, заявленной в названии. Важным представляется утверждение о том, что для установления связи поэтических систем недостаточно цитатных совпадений (фрагмент текста может возводиться к различным источникам, мотивы и образы повторяются в различных поэтиках и т.д.). Должен учитываться также «более общий уровень типа поэтики и модели мира, которая этот тип поэтики обуславливает» (с. 5). При сопоставлении поэтических систем более важно сходство не структурных единиц текста, но связей, возникающих между ними. Задача сопоставления текстов усложняется, так как предвзвременно оказывается необходимым выявить способы сочетания идей, правила комбинации образов, присущие сравниваемым поэтическим системам. Но, видимо, иначе исследователь обречен на сопоставление одного разрозненного вороха цитат с другим.

В качестве констант символизма О. Темиршина называет представления о мире как о «единораздельной целостности», о существующем как актуализации скрытого потенциального, о пути как способе возвращения утраченной целостности, творчестве как воплощении увиденного в горнем мире, катастрофичности мира вследствие невозможности воплощения идеала в действительности. У Гребенщикова эти же константы реализуются в иной картине мира, основанной не на христианстве (и отчасти гностицизме), а на буддизме, также отрицающем «бинарность» и «разделенность» мира (с. 36).